

Бай Вань пробыл под стражей всего день, после чего его отпустили.

Помощник судьи Лю заявил, что дает ему шанс, раз тот наконец-то решил заняться делом.

Окружающие лишь многозначительно молчали: всем было ясно, что Лю просто больше не желает видеть эту физиономию у себя в участке.

Однако в этот раз их главарь вел себя совсем не так, как обычно. Он не стал, по своему обыкновению, с ехидной ухмылкой махать всем рукой и расписывать свои великие подвиги.

Он был на удивление тих.

Даже сейчас, сидя на заднем дворе своей покосившейся хижины, он держался с пугающей степенностью.

Ни тебе воровства кур, ни мелких пакостей, ни вранья, ни хвастовства.

Сидит, словно монах-отшельник, взгляд затуманен, и о чем-то глубоко задумался.

Чэнь Юй, который в тот день не пошел с ними, похлопал Толстяка Вана по плечу:

— Что с главарем?

Толстяк Ван понизил голос:

— Уж не приглянулась ли ему какая красавица?

— Красавица? — Чэнь Юй покосился на него.

Он в это не верил.

За те годы, что он знал Бай Ваня, рядом с ним никогда не было ни одной девицы. Даже те немногие, кого привлекала приятная внешность главаря, разбегались, стоило им узнать о его сомнительных делишках.

Но если присмотреться, то Бай Вань сейчас выглядел так, словно потерял душу. Точь-в-точь человек, которого околдовала лисица-оборотень.

Какая же должна быть красавица, чтобы так вскружить голову их главарю?

Чэнь Юй наблюдал, как Бай Вань в каком-то забытии водит кистью по бумаге, выводя линию за линией.

Его лицо, его выражение...

Он и правда был поглощен этим целиком.

— Главварь, что именно вы видели вчера? — осторожно спросил Чэнь Юй.

Тот лишь слегка кивнул, не отвечая. Его рука продолжала двигаться, он был полностью погружен в процесс рисования.

Чэнь Юй взглянул на рисунок. Несмотря на неумелую технику, на бумаге смутно угадывался силуэт человека в лазурных одеждах. Впрочем, из-за скудного мастерства художника разобрать что-то было крайне сложно.

Чэнь Юй в недоумении прошептал на ухо Толстяку Вану:

— Толстяк, в павильоне Байхуа есть какая-нибудь девица в лазурном? Это ты его туда навел?

Толстяк Ван озадаченно нахмурился:

— Вчера я не видел там ни одной девицы в лазурном. Может, сходим к матушке Ван спросим?

Сказав это, они оба одновременно уставились на Бай Ваня.

А тот все пребывал в прострации, продолжая что-то выводить на бумаге.

Прошло немало времени, прежде чем Бай Вань невнятно пробормотал:

— Кажется, я знаю этого человека...

В его голове не было тех пошлых мыслей, что приписал ему Чэнь Юй, и этот человек в лазурном не был предметом его страсти.

Просто вчера, увидев того незнакомца, он ощутил необъяснимую близость, словно перед ним был кто-то, кого он давно знает.

Но вспомнить он не мог.

Как уже говорилось, он совершенно не помнил того, что было пять лет назад. Естественно, он не мог понять, кто этот человек и что их связывает.

Единственное, в чем он был уверен — он точно знает этого человека.

За все пять лет это был первый раз, когда он почувствовал, что кто-то ему знаком, именно поэтому вчера он и потерял самообладание.

Поразмыслив, он произнес:

— Я хочу, чтобы вы помогли мне разузнать: был ли вчера в павильоне Байхуа человек в лазурной одежде?

Услышав столь туманную просьбу, все тут же решили, что их главарь положил глаз на какую-то красавицу из павильона.

Они понимающе переглянулись.

Главарь все-таки остается настоящим мужчиной.

Толстяк Ван принял это за важнейшее поручение. Он тут же выпрямился и заявил:

— Не беспокойтесь, главарь. Я непременно найду эту лазурную красавицу!

Лазурную красавицу?

Бай Вань на мгновение замер, рука, державшая кисть, слегка потеплела.

Он вспомнил тонкие черты лица того человека и его изящную фигуру — пожалуй, это было недалеко от истины.

Может, этот человек в лазурном и правда был одним из юношей-артистов из павильона Байхуа?

<http://bllate.org/book/18817/1830912>